

Богомолов С.А.

«Военная революция» Мухаммеда Али в Египте в 20-е гг. XIX в.

DOI 10.31162/2618-9569-2019-12-3-645-664

УДК 94 (620)

Original Paper

Оригинальная статья

«Военная революция» Мухаммеда Али в Египте в 20-е гг. XIX в.

С.А. Богомолов

Независимый исследователь, г. Ульяновск, Российская Федерация

e-mail: bogomolov_SA@mail.ru

Резюме: В статье анализируются основные предпосылки, движущие силы и результаты военной реформы Мухаммеда Али в Египте в 20-е гг. XIX века. Автор рассматривает формирование новой египетской армии в парадигме М. Вебера, как комплексный процесс монополизации государственной власти и стандартизации поведения подчиненных социальных слоев. Рекруты из Судана и Египта превращались в солдат, обучаясь навыкам дисциплины и регламента нового индустриального общества, разрушая традиционные нормы и обычаи. В новой египетской армии сформировалась сложная этническая композиция из европейских технических специалистов и инструкторов, турецких и черкесских офицеров, арабских и суданских солдат. После войн-репетиций в Аравии, Судане и Греции эти войска сумели разгромить османскую армию в Сирии в 1831–1832 и 1839–1840 гг.

Ключевые слова: Египет, Мухаммед Али, Османская империя, военная реформа, ислам, мамлюки

Для цитирования: Богомолов С.А. «Военная революция» Мухаммеда Али в Египте в 20-е гг. XIX в. *Minbar. Islamic Studies*. 2019; 12(3):645-664. DOI: 10.31162/2618-9569-2019-12-3-645-664

Контент доступен под лицензией Creative Commons

Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

«War revolution» of Muhammad Ali in the Egypt in 1820s

S.A. Bogomolov

Independent researcher, Ulyanovsk, Russian Federation

e-mail: Bogomolov_SA@mail.ru

Abstract: The article analyzes the basic prerequisites, driving forces and results of Muhammad Ali's military reform in Egypt in the 1820s. The author considers the formation of a new Egyptian army in the paradigm of M. Weber, as a complex process of monopolization of state power and standardization of behavior of subordinate social strata. Recruits from Sudan and Egypt became soldiers, learning the skills of discipline and regulations of the new industrial society, destroying traditional norms and customs. The new Egyptian army has formed a complex ethnic composition of European technicians and instructors, Turkish and Circassian officers, Arab and Sudanese soldiers. After the war-rehearsals in Arabia, Sudan and Greece, these troops managed to defeat the Ottoman army in Syria in 1831–1832 and 1839–1840.

Key words: Egypt, Muhammad Ali, Ottoman Empire, military reform, Islam, Mamluks

For citation: Bogomolov S.A. «War revolution» of Muhammad Ali in the Egypt in 1820s *Minbar. Islamic Studies*. 2019;12 (3):645-664. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2019-12-3-645-664

С момента прихода к власти в Египте в 1805 г. Мухаммед Али (1769–1849) поставил своей главной целью превращение Египта из провинции Османской империи в независимое государство с самостоятельной процветающей экономикой и эффективным управленческим аппаратом. Начав свою карьеру офицера в османской армии в 1799 г. в военной кампании против экспедиционного корпуса Наполеона Бонапарта и завоевав власть в ожесточенной борьбе с мамлюкскими эмирами, он считал армию ведущим институтом государства и главным орудием управления обществом. Став в 1805 г. губернатором (вали), консолидировав политическую власть и экономические ресурсы, упорядочив в 1805–1820 гг. систему землевладения и налогообложения, в 1820 г. Мухаммед Али начал военную реформу по европейскому образцу.

«Новый порядок» (низам-и джедид) стали египетским элементом глобальной Великой огнестрельной революции, которая в XIV–XVI веках началась в Европе и затем распространилась по другим континентам. Опыт воен-

ного противоборства с французскими, а затем с британскими войсками сделал для Мухаммеда Али очевидной крайнюю неэффективность, как османских, так и мамлюкских военных формирований, и, следовательно, необходимость быстрее заимствования европейского опыта. Новый правитель Египта хорошо понимал необходимость превращения разномастного скопища албанских наемников и мамлюкского ополчения в регулярные дисциплинированные подразделения с современным стандартизированным вооружением [1; 2; 3].

Новая египетская армия: проблема кадров

В отличие от Наполеона ближайшими помощниками Мухаммеда Али в государственном управлении были не талантливые выходцы из низших сословий, а его сыновья Ибрахим и Мухаммед Саид. Старший сын, принц и наследник, Ибрахим родился в 1789 г. в родном городе отца, в Кавалле и с 16 лет находился на государственной службе, став правой рукой вице-короля и фактическим главнокомандующим египетской армией. Он пользовался репутацией бесстрашного и бессовестного человека, склонного к насилию в решении любых вопросов. Именно такой помощник и был нужен Мухаммеду Али. Правитель Египта понял, что военное сословие мамлюков, как и янычар, смогут заблокировать любые новшества европейского типа до тех пор, пока сохраняют внутреннюю самоорганизацию и способность к самозащите. Чтобы создать армии европейского типа, египетский вали, как позже османский султан Махмуд II, были вынуждены уничтожить этих противников.

Первой и самой трудной проблемой была кадровая. Многовековое господство в Египте османских пашей и мамлюкских «военных лордов» сделало местное арабское население совершенно непригодным для военной службы. Мухаммед Али не воспринимал земледельцев-феллахов, как будущих солдат, способных сражаться и побеждать на поле боя. В Египте, как и в других арабских провинциях Османской империи, де юре запрещалось призывать на военную службу крестьян. В Стране пирамид феллаха казнили, если при нем обнаруживали оружие. Поэтому Мухаммед Али приказал Ибрахиму провести вербовку, а фактически захват негров-рекрутов во время завоевательной войны в Судане.

В августе 1821 г. в Исме, местечко севернее Асуана, прибыла первая партия суданских рабов из Кордофана – 1900 мужчин и женщин. Египетские

офицеры отбирали рекрутов, пригодных для военной службы, а остальных отправляли для продажи в рабство на рынки Каира. В Асуане суданцев размещали в специальных казармах. Ослабленные трудной дорогой в пустыне, покрытые гнойными ранами от кандалов, они нуждались в длительном отдыхе и лечении, и никак не годились для военной службы. Если из Асуана отправили 2400, то в Каир прибыли 1245 суданцев. Всего в 1821–1824 гг. с африканской периферии удалось доставить около 3 тысяч рекрутов. Мухаммеду Али стала очевидной непригодность Судана, как главного источника мобилизации солдат для новой египетской армии [4, p. 154–155].

18 февраля 1822 г. Мухаммед Али приказал вали провинции Джирджи Ахмеду Тахиру-паше набрать 4 тысячи рекрутов в Верхнем Египте. Великий паша издал первый декрет о военном призыве и обучении арабов-феллахов. Мухаммед Али продемонстрировал достаточную гибкость и здравый смысл. Если Наполеон с армией, набранной из французских крестьян, сумел в 1798 г. наголову разгромить профессиональное военное ополчение мамлюков, то почему он не сможет с египетскими солдатами побеждать османских сипахов и янычар? Первоначально условия военной службы были максимально привлекательными. Призывники должны были служить 3 года, после чего возвращались в родные деревни с сертификатами, гарантировавшими от повторного призыва. Всего в армию на первом этапе реформы было призвано 30 тысяч феллахов.

Но Мухаммед Али не собирался отказываться и от «вербовки» рекрутов в Судане. Он поставил задачу улучшить логистику, бытовые условия и обращение с африканцами, сократив таким образом их потери. 29 июня 1822 г. Мухаммед Али приказал построить в течение 1 месяца 40 лодок для транспортировки суданцев по Нилу. Чтобы сократить потери в дороге, в Асуане и Манфалюте должны быть организованы пункты питания, за которые отвечал вали провинции Кина Касем Ага. 5 декабря 1823 г. Мухаммед Али приказал своему советнику по внешней политике Юсуфияну-бею Богхосу нанять американских докторов для лечения суданцев. В отличие от своих европейских коллег, американцы из южных штатов имели большой опыт в лечении негров [5, p. 87].

Если первой задачей военной реформы было рекрутирование новых солдат, то второй важнейшей стало комплектование офицерского корпуса. Мухаммед Али стремился нанимать европейских офицеров в качестве тех-

нических специалистов, советников в армии и преподавателей в военных училищах. Но основой офицерского корпуса в строевых частях стали турки и мамлюки. Уничтожив своих конкурентов в борьбе за власть, Великий паша сменил «кнут» на «пряник» в отношении тех, кто проявил лояльность и готовность ему служить. Он постарался создать им максимально благоприятные условия для жизни и сформировать политическую опору в арабской стране из турецких и черкесских офицеров, чуждых египтянам.

Характерно, что в первую очередь, правитель Египта начал нанимать турецких офицеров со своей родины, ранее служивших в Кавалле или в соседних местах Румелии. Таким образом, их этническая солидарность усиливалась территориальными локальными связями и еще более способствовала укреплению придворной военной касты – «домовладения» Албанской династии. По мнению Мухаммеда Али, опора на тюркскую военную и гражданскую элиту позволяла отказаться от союза с местными светскими и религиозными элитами – сельскими нотаблями, городскими гильдиями, улемами и суфийскими братствами. На службе турецкий офицер или чиновник получал более высокое жалование, чем его арабский коллега. К тому же туркам в Египте платили деньги более регулярно, сопровождая их дополнительными премиями и подарками.

Турки, черкесы и арабы на военной службе – достоинства и недостатки

В 1824 г. на службу к Мухаммеду Али поступил французский врач Антуан-Бартеlemi Кло (Клот-бей). За успешную работу по созданию в Египте системы современного здравоохранения он удостоился высокого жалования, всевозможных почестей, получил титул бея и оставил лучшее по своей полноте и точности описание Египта того времени. Клот-бей всесторонне описал плохие качества египетских арабов как низших, так и средних слоев в качестве солдат и офицеров. Француз достаточно высоко оценивал интеллектуальные способности и художественное воображение арабов, но гораздо ниже ставит их способности к практической работе и воинской дисциплине. «В наружности араба есть что-то благородное, важное, но унылое; взгляд египтянина серьезен, черты лица суровы. Всегда бесстрастный... обыкновенно немногословен; каждое слово его кажется обдуманым... Египтяне одарены весьма гибким умом, они скоро понимают, легко затверживают наизусть,

но по беспечности или по недостатку памяти в короткое время забывают то, что заучили». В характере араба высоко развито стремление к соревнованию: «Когда воспламенится, способен к производству дел великих. Проворство в руках у него необыкновенное».

Но легкие условия ведения сельского хозяйства в долине Нила, обилие продовольствия при теплом климате и минимальных житейских потребностях лишили египтян привычки и потребности в трудолюбии. В отсутствие внешнего надзора и принуждения египтянин никогда не будет работать больше, чем это нужно ему и его семье в настоящий момент. Египетские арабы напоминали Клот-бею беспечных неаполитанских «лаззарони», чья трудовая деятельность минимальна и ограничена сиюминутными нуждами. «Голос общественной пользы в этих людях не может пересилить бесчувственное усыпление и отвлечь их взор от настоящего, перенести к будущему».

Такой горячий «ориентальный» темперамент не включал воинственность. Египтяне легко ссорились и так же легко мирились. Самые страшные для постороннего наблюдателя свары с криками и взаимными оскорблениями очень быстро прекращались и не приводили ни к каким неприятным последствиям. Соседние деревни, городские кварталы и семьи могли числиться непримиримыми врагами, но в Египте при запрете податным сословиям иметь оружие, при экспансивном, но миролюбивом темпераменте, были крайне редки драки и тем более убийства.

Неблагоприятные исторические обстоятельства, необходимость выживания под властью иностранных тиранов пагубным образом повлияли на характер египтян, сформировав парадоксальное сочетание хитрости, робости, мусульманского фатализма, преданности своей родине и stoического упорства в самозащите в родном доме. «Родившись в угнетении, обитатели Египта при обыкновенных обстоятельствах чрезвычайно робки и боятся накликать беду себе на голову, но при виде опасности мужество и сила душевная быстро пробуждаются в них. В нужде, в страданиях преданность их воле Божьей непоколебима». Мусульманский фатализм в них органично сочетается с приверженностью традиционному укладу. «Покорная душа араба принимает впечатления, которые стараются внушить его родители, и сомнение никогда не проникает в нее».

Мамлюкское и османское господство развили в египтянах пороки, свойственные рабам – корыстолюбие, скрытность, отсутствие чувства че-

сти и личного достоинства. Иностранцы в Египте неизбежно сталкивались с стремлением туземцев обманывать при заключении торговых сделок, с ложью, притворством, мошенничеством и мелким воровством. Притворная бедность, ложь и недоверчивость стали естественными навыками сопротивления арабских торговцев, ремесленников и крестьян от сборщиков налогов, которые мало чем отличались от грабителей. В каждом египетском доме обязательно устраивался потайной чулан (мекхба) для самого ценного имущества. Феллахи часто отказывались платить налоги, пока сборщики не наказывали их 100–200 ударами курбашом. Они были достойными наследниками своих предков, о которых Аммиан Марцеллин писал: «египтяне поставляли себе за честь платить подати не прежде, как вытерпят несколько палочных ударов». В то же время египтяне чрезвычайно гордятся своим мусульманским вероучением и искренне презирают всех иноверцев. Самым страшным оскорблением для мусульманина было «гяур, неверный». Поэтому арабов-новобранцев было легко подчинить турецким и мамлюкским (черкесским) офицерам, но европейские инструкторы вызывали у них сильнейшее неприятие [6, ч. 2, с. 221–226].

Не удивительно, что Мухаммед Али сохранил свою предубежденность к египетским солдатам на всю оставшуюся жизнь. 8 марта 1832 г. уже после военных кампаний в Морее и Сирии он отозвался о своих арабских подданных, как о «диких животных». Он разделил их на три вида: послушных, но способных исключительно к тяжелому физическому труду; лояльных, ответственных, благоразумных и способных к выполнению простейших самостоятельных заданий; эгоистов, заботящихся только о своем благе и ни к чему не способных. 19 марта 1836 г. вице-король выступил против расширения приема арабских учеников в государственные школы. Он сам определил границы своего образа «просвещенного деспота», запретив массовое обучение арабских подданных. Мухаммед Али объяснил свое решение печальным опытом европейских монархов, которые распространяли образование среди народа, а затем лишались своих престолов в результате революций [5, р. 282–284].

Теоретическая модель военной реформы: французское влияние

Американский исследователь арабского происхождения К. Фахми видел в военной реформе Мухаммеда Али множество общих характеристик, сходных с «военной революцией» XVIII–XIX веков в Европе. В веберинан-

ской парадигме государственное и военное строительство означало в первую очередь монополизацию определенной политической группой аппарата вооруженного насилия. В европейских абсолютистских монархиях переход от сословных дворянских к массовым наемным армиям означал переход от средневекового партикуляризма, граничащего с анархией, к стандартизированным военным механизмам Нового времени. Великая Французская революция 1789–1794 гг. и наполеоновские войны стали следующей фазой этого процесса. Трансформация наемных профессиональных армий в вооруженные силы, основанные на всеобщей воинской повинности, стала важным фактором революционного преобразования абсолютистских сословных монархий в буржуазные национальные государства.

Французская революционная армия, реорганизованная Наполеоном, стала микрокосмом и «плавильным тиглем», в котором выходцы из феодальных сословий, подданные короля «переплавлялись» в граждан Французской республики. В I империи новая армия становилась эффективным средством подавления провинциального сепаратизма на периферии. Одновременно стандартизированный быт в казармах и муштра на плацу превращали бывших крестьян и ремесленников в подобие пролетариев. Солдат, обученный подчиняться уставам и приказам офицеров, становился прототипом фабричного рабочего, привыкшего к дисциплине и регламентированному поведению.

В 1799–1802 гг. Мухаммед Али лично убедился в превосходстве французской пехоты над конницей мамлюков. Кроме того, албанский офицер убедился, что европейская военная наука не является «тайным знанием», недоступным для народов Востока. По приказу Наполеона французские инструкторы успешно обучили 2 тысячи христиан-коптов, сформировав из них вспомогательный полк. Но если христиане сумели сформировать современные войска из египетских христиан, то почему они не смогут сделать это с рекрутами-мусульманами? В дополнение к этому Мухаммед Али считал решающим фактором для повышения боеспособности как западных, так и восточных армий влияние на солдат харизматичного полководца, который способен убедить их подчиняться приказам европейских инструкторов.

Албанский кондотьер был свидетелем деморализации и падения боеспособности французских солдат в Египте после отъезда Наполеона. В то же время резким контрастом с поражениями французских войск в Египте выглядели впечатляющие победы корсиканца над армиями европейских монархов.

Амбициозный Мухаммед Али хотел стать «египетским Наполеоном», но не «Клебером» или «Мену», с именами которых были связаны поражения и позорная эвакуация французского корпуса из Египта.¹ В 1833–1834 гг. правительственная типография в Булаке (предместье Каира – С.Б.) издала биографию Наполеона на турецком языке. Примечательно, что одновременно Мухаммед Али запретил издание «Государя» Н. Макиавелли, явно не желая распространения в Египте европейских знаний и навыков борьбы за власть. Ему было достаточно, чтобы его подданные знали о величии императора Наполеоне, бывшим для многих французов объектом почитания и обожания, но не о его поражениях и предательстве подчиненных.

Военная реформа в Египте стала одним из элементов модернизации вооруженных сил всей Османской империи, которая началась в начале XIX века. После эвакуации французских войск из Египта в 1802 г. назначенный султаном Селимом III вали Мухаммед Хусрев-наша зачислил на службу всех французских офицеров, не пожелавших уехать на родину. Эти военные специалисты начали обучать турок и мамлюков в соответствии с французскими уставами, но добились лишь ограниченных успехов. Полк мамлюков и суданцев с французскими командирами и во французской униформе стал личным эскортом и охраной Хусрева-паши, но не ядром новой армии [5, р. 31–34, 74–82].

А.-Б. Клот-бей считал военную реформу главным двигателем преобразований Мухаммеда Али и краеугольным камнем в основании современного Египта. «Война, несмотря на частные бедствия, ею навлекаемые. Была до сих пор самым деятельным двигателем цивилизации... только армия доставила ему [Мухаммеду Али] полную безопасность внутри государства, силу и могущество извне... сперва регулярные войска приучили к строгому порядку страну, знавшую дотоле одно безначалие и бывшую обыкновенно добычей турецкой и албанской милиции – буйных необузданных солдат, которые ее утесняли. Регулярные войска восстановили единство, иерархию, подчиненность, силу там, где все распадалось на части и слабело. Наконец, регулярные

¹ Жан Батист Клебер (1753–1800) 21 августа 1799 г. после отъезда Наполеона занял пост главнокомандующего, 14 июня 1800 г. был убит в Каире османским шахидом Сулейманом. Жак Франсуа де Бусси Мену (1750–1810) сменил Клебера в качестве главнокомандующего, 20 марта 1801 г. был разбит британскими войсками под командованием Р. Аберкромби в сражении под Абукиром, а 21 мая под Александрией, 31 августа капитулировал и 17 августа 1801 г. бежал во Францию, бросив остатки французских войск.

войска возвысили арабский народ; они внушили ему дух национальный, гордость и доверие к самим себе» [6, ч. 2, с. 167–168].

Французский врач имел все основания для хвалебных отзывов о «военной революции» Мухаммеда Али, в которой одну из главных ролей сыграли его соотечественники. В 1819 г. на египетскую службу поступил капитан Сейве, участвовавший в составе французского флота в Трафальгарском сражении, а с 1804 г. служивший в армии под командованием маршалов Нея и Груши. Убеденный бонапартист, после поражения под Ватерлоо он не остался во Франции в период Реставрации и нанялся на службу к Фатх Алишаху Каджару в Персию. В египетской армии во время кампании в Море в 1824–1828 гг. он получил чин полковника, титул бея и принял ислам, получив имя Сулеймана. После возвращения в Египет Сулейман-бей был произведен в бригадные генералы, а во время I Сирийской войны 1831–1832 гг. стал дивизионным генералом и пашой.

А.Б. Клот-бей привел отзыв Августа-Фредерика Людовика Виесса де Мармона, герцога Рагузского, осмотревшего во время своего визита египетские военные лагеря, об этом французском кондотьере: «он много читал, много учился и умел соединить в себе опытность с размышлением. Он сделался человеком высшего достоинства. Он рассуждает о войне превосходно, имеет самые здравые понятия о всем, что касается до организации войск, их движений и правил, долженствующих ими руководствовать. Словом, это настоящий полководец, который не мог быть не замечен ни в одной державе» [6, ч. 2, с. 167–168].

Мухаммед Али не ограничился талантами Сейве и отправил в Константинополь своего представителя Наджиба-эфенди для найма турецких и европейских военных специалистов. В 1822 г. после обучения во Франции в Египет вернулся Осман-эфенди Нуреддин, будущий начальник штаба армии Ибрахима-паши во время победоносной войны 1832 г. в Сирии и Анатолии. В августе 1823 г. по рекомендации французского генерального консула Б. Дроветти Мухаммед Али нанял на службу генерала П. Буайе.¹ Он полагал, что создание новой египетской армии будет возможным только при правильном подведении итогов, точном анализе успехов и неудач французских войск в

¹ Буайе Пьер Франсуа Ксавье в 1798-1801 гг. служил в штабе французской армии, 21 марта 1801 г. был тяжело ранен в сражении у Александрии, а через 3 дня в госпитале был произведен в бригадные генералы. В 1824 г. вышел в отставку, переехал из Франции в Египет, где находился на службе до 1828 г.

1798–1801 гг. Буайе неоднократно вспоминал марш французских войск из Александрии к Каиру и знаменитое сражение у Пирамид в июле 1798 г. Наполеон высадил свои войска в Египте в разгар летней жары, и его солдатам пришлось испытать невероятные страдания от усталости, голода и жажды среди незнакомой страны и враждебного населения. Именно военная дисциплина и организация стали главными фактором, позволившими французам победить мамлюков, привыкшим к египетскому климату, но отвыкшим от тягот военных кампаний.

Главкомандующий мамлюков Мурад-бей был совершенно не готов к высадке французского корпуса в Александрии. Ссылаясь на «Удивительную историю прошлого в жизнеописаниях и хронике событий» Абд-ар-Рахмана ал-Джабарты, Буайе описывал панику, начавшуюся в Каире при известиях о приближении «гяуров», закрытые рынки и магазины. Арабское население было совершенно не готово к обороне столицы, да и не хотело защищать своих жестоких и самоуверенных господ. Самонадеянные мамлюки, впервые столкнувшись с европейской военной тактикой, организованным пехотным каре и залповым огнем по команде, были разбиты наголову.

При этом генерал Буайе высоко оценивал индивидуальные воинские качества и храбрость мамлюков. Два сопровождающих слуги-оруженосца позволяли каждому идти в сражение с двумя мушкетами, двумя пистолетами, двумя саблями, луком и колчаном со стрелами. С детства совершенствуя свое профессиональное военное мастерство, мамлюк мог ударом сабли разрубить человека от плеча до пояса. Так же метко он стрелял из лука, мушкета и пистолета. Французский генерал признался, что во время европейских кампаний он никогда не видел таких стремительных и яростных кавалерийских атак, ограниченных только скоростью лошадей. Но в сражении у Пирамид французы хладнокровно подпустили «поток» мамлюков на расстояние 10 футов, открыв огонь в упор. Около 150 всадников были убиты, остальные обратились в бегство, полностью уничтожив свою репутацию, как непобедимых воинов [6, ч. 2, с. 169–170].

Генерал Буайе начал планомерную реорганизацию египетской армии, перейдя ко второму этапу «военной революции». Новые офицеры и солдаты должны были овладеть европейской военной теорией, стратегией и тактикой. По приказу Мухаммеда Али Ахмед-эфенди Мухендиз начал перевод на турецкий и арабский языки французских уставов и книг по военному искусст-

ву. При этом К. Фахми подчеркнул, что Великий паша отказался от слепого копирования французской военной модели, учтя негативный опыт военной реформы – «низам-и джедид» султана Селима III.

Показательным примером стало частичное внедрение унифицированной военной формы, обуви и головных уборов. В 1823 г. в египетской армии чалмы были заменены на фески. Одновременно военным служащим было запрещено носить бороды. Таким образом, новая египетская армия приобрела внешние признаки, отличавшие ее, как корпорацию, от остального населения. Но в отличие от султанов Селима III и Махмуда II Мухаммед Али не стал механически копировать европейскую военную форму. Он прекрасно понимал, что для мусульман как военная, так и гражданская одежда христиан «всегда была предметом презрения и ужаса». Египтяне смотрели на османских турок в сюртуках и панталонах, как на «забавный маскарад», нарушавший для мусульман все правила приличия. Именно поэтому Мухаммед Али отказался копировать французские мундиры и кивера, которые египтяне прекрасно помнили и ассоциировали со своими противниками-интервентами 1798–1801 гг. Выбранные фески стали промежуточным вариантом между европейскими и восточными головными уборами [6, ч. 2, с. 167–168].

Понимая слабость национального самосознания вчерашних феллахов, Мухаммед Али поставил задачу исламской индоктринации. Новая армия получила название «Джихадийе мисрийе» (Египетский джихад). 2 октября 1822 г. вице-король приказал начальнику военной школы в Асуане Мухаммеду Лазоглу-бею организовать ежедневное чтение перед занятиями первой суры Корана – «Фатихи», после чего объяснять кадетам смысл религиозной войны с «неверными». Это должно было облегчить привыкание вчерашних крестьян к тяготам казарменной жизни и военной дисциплины.

Учебные лагеря египетской армии: начало пути

В Асуане и в расположенном севернее Фаршуте в учебных лагерях под командованием Мухаммеда-бея, будущего директора военного департамента, и под общим наблюдением Сейве, началось совместное обучение египетских и суданских рекрутов. Кроме того, в Асуане и Фаршуте были открыты офицерские школы. Из 1000 кадетов было 300–400 мамлюков, а остальные – арабы. В них проводилась намеченная Мухаммедом Али кадровая политика: кадеты из мамлюкских семей в сравнении с арабами обладали приоритетом

в получении офицерских званий и в продвижении по службе. Для араба был установлен предел карьеры – звание капрала, позволявшее командовать отделением из 25 солдат. Позже, во время войны в Море и других заграничных кампаний египтяне начали получать звания лейтенантов и капитанов, которые стали потолком их военной карьеры.

Другой лагерь был открыт в Бани Ади под Манфалутом в Среднем Египте, в котором находилось 10 батальонов по 800 человек. Капитан Сейве получил в свое подчинение 500, а затем 1000 мамлюков. В начале обучения он столкнулся и с религиозными, и с военно-профессиональными препятствиями. Во-первых, мусульманские воины категорически не хотели подчиняться командам христианского офицера. Во-вторых, для «ватаги молодых людей, привыкших к шумным упражнениям и играм», были совершенно новыми и непривычными требования сохранять молчание во время единообразных коллективных движений, маневров и перестроений. Только природная храбрость, военный опыт и хладнокровие французского офицера позволили ему завоевать авторитет у своих учеников. Во время учебных стрельб пуля просвистела мимо его уха, но Сейве, как ни в чем ни бывало, продолжал командовать стрелками. Затем он предложил мамлюкам честные поединки на саблях, чтобы «избавить их от стыда подлого убийства». Желающих испытать судьбу в схватке с наполеоновским ветераном не нашлось, и дисциплина была восстановлена.

В Дамьетту в офицерскую школу с 400 кадетами в качестве руководителя был приглашен капитан Болоньини из Пьемонта, который после первых успешных выпусков получил звание подполковника. В Джизиех в бывшем дворце мамлюкского главнокомандующего Мурад-бея открылось кавалерийское училище под командованием французского подполковника, впоследствии полковника и бея Варенна, ранее служившего под началом маршала Гувийона Сен-Сира¹. В 3 эскадронах 360 воспитанников обучались воевать в правильном строю, взаимодействуя с пехотой и артиллерией. В училище в Торрахе 300, а затем 400 кадетов готовились стать артиллерийскими офицерами. В конно-артиллерийском полку было сформировано 6 рот, которым придали пехотный и кавалерийский полки. Расписание их занятий соответст-

¹ Сен-Сир Гувийон Лоран (1764–1830) в 1800 г. был назначен заместителем командующего Рейнской армией, в 1808 г. командовал 3-м корпусом Неаполитанской армии, а в 1812 г. во время Отечественной войны в России – 6-м корпусом Великой армии Наполеона. 27 августа 1812 г. ему было присвоено звание маршала Франции.

вовало европейским образцам и включало арифметику, алгебру, геометрию, механику, рисование, фортификацию, арабский и турецкий языки [7, р. 37–40].

Новую египетскую армию Мухаммеду Али и его европейским советникам пришлось создавать «с чистого листа». Во время мамлюкских междоусобных войн в состоянии полного упадка пришла даже кавалерия, которая была главным родом войск в их ополчениях. В 1827 г. Клот-бей использовал падеж быков, используемых для молотбы риса, в Розетте, в качестве повода, чтобы убедить вице-короля пригласить французских ветеринаров Амона и Прето. Они приехали из Альфора, где еще в 1765 г. была основана ветеринарная школа.

Амон после инспекции конного завода в Шубре констатировал «невероятное невежество» египетских конезаводчиков. Не имея в долине Нила естественных пастбищ, они в то же время не имели никакого представления об организации стойлового содержания строевых коней. Животные находились в низких тесных и душных помещениях без индивидуальных стойл, а чтобы они не бегали по конюшне, им связывали ноги. Здоровые кони находились вместе с больными. После высыхания подножного корма конюхи в полном беспорядке давали им сухой корм – ячмень и солому. Так же хаотично проводилась случка, без фиксирования сроков, без учета родословной и без ведения соответствующих списков. Из-за спутанных ног у кобыл часто случались выкидыши.

По проекту Амона средневековые конюшни были перестроены в современное «депо». Французский специалист применил картезианскую утилитаристскую методологию в «архитектуре Паноптикума». Новая конюшня имела форму параллелограмма площадью 230 на 180 м и высотой 5,5 м. Кони размещались в стойлах, которые просматривались со всех сторон. Беременные и кормящие лошади в обязательном порядке обеспечивались зеленым кормом. Новая конюшня была построена в парке зелеными изгородями и посевами кормовых трав. Время случек и родов аккуратно фиксировалось. Одновременно налаживалась система подготовки обслуживающего персонала. Из Абузабея в Шубру была переведена ветеринарная школа. В ней 5 французских преподавателей, 2 переводчика под контролем 2 улемов-«реvisоров» в течение 5 лет обучали 120 студентов.

Предпринятые усилия не пропали даром. Египетская кавалерия и артиллерия в достаточном количестве получили здоровых лошадей. После визита в училище в Торрахе герцог Рагузский не жалел комплиментов: «люди красивы, хорошо обучены, превосходной выправки; лошади под пушками прекрасны, хоть и малорослы... Канониры обмундированы хорошо: выстрелы производились ими живо и скоро. Эту превосходную артиллерию можно сравнить с артиллерией европейской армии». Высокий гость имел основания для такой оценки изменений, произошедших в египетских вооруженных силах. В 1799 г. в составе французского экспедиционного корпуса он командовал гарнизоном Александрии и удержал крепость в боях с мамлюками во время похода войск под командованием Наполеона в Сирию. Начальник училища португальский полковник Сегерра за подобные результаты был произведен в бригадные генералы [6, ч. 2, с. 169–176, 340–345].

После инспекции новых военных школ Ибрахим-паша в своем письме изложил свои выводы о первых трудностях в формировании египетской армии. Кадеты с трудом усваивали идею военной иерархии и неохотно подчинялись старшим по званию. Солдаты дезертировали из-за непривычных условий казарменной жизни и из-за произвола командиров. Ибрахим-паша предложил исправить эти недостатки не «кнутом», а «пряником»: не наказывать нарушителей, а стимулировать к хорошей службе повышением жалования. Он предложил повысить денежное содержание солдата до 18 пиастров в месяц, капрала до 25, а сержанта-майора до 40.

11 мая 1823 г. Мухаммед Али согласился со всеми рекомендациями своего сына о повышении жалования офицерам, но отказался платить больше солдатам. Вице-король полагал, что высокое жалование офицерам является обязательным условием их лояльности. Но для поддержания необходимого уровня солдатской дисциплины будет достаточно воздерживаться от слишком суровых наказаний. В итоге в египетской армии диспропорция солдатского и офицерского жалования достигла чудовищных размеров: полковник получал больше солдата в 500 раз, в то время как в османской армии – только в 60 [5, р. 90–95].

А.-Б. Клот-бей подтверждал чрезвычайно высокую дифференциацию денежного содержания солдат и офицеров египетской армии. Жалование солдата составляло 15 пиастров в месяц, капрала (ун баша) – 25, сержанта (шаунш) – 30, старшего сержанта (башаунш) – 40, младшего адъютанта левой

руки (сокологасси) – 60, подпоручика или второго лейтенанта (меласем-сане) – 250, поручика или первого лейтенанта (меласем-эвель) – 350, капитана или начальника сотни (юзбаши) – 500, старшего адъютанта правой руки (сокологасси) – 1200, командира батальона или начальника тысячи (бимбаши) – 2500, подполковника (каймакам) – 3000, полковника (мир-аллаи) – 8000, бригадного генерала (мир-лиуа или «князь знамени») – 11000, дивизионного генерала (мир-миран или «князь князей») – 12500 пиастров. При анализе этой шкалы очевиден резкий разрыв между средним и старшим офицерским составом. Высшее командование армии являлось титулованной знатью и входило в «домовладение» вице-короля. Присвоение званий полковников и бригадных генералов, как правило, сопровождалось титулами беев, дивизионные генералы становились двухбунчужными пашами. Следует добавить, что все паши делились на 4 разряда и различались числом бунчуков. Высший рангом четырехбунчужного паши обладал только султан [6, ч. 2, с. 178–179].

Первоначально вали поставил задачу сформировать полк в количестве 4 тысяч человек, состоящий из 5 батальонов по 800 солдат. После обучения в лагерях с учетом убыли больных и дезертиров полк состоял из 4 батальонов по 816 человек, а всего в нем насчитывалось 3264 солдат и офицеров. 11 июля 1823 г. Ибрахим-паша испытал 1-й полк, еще не завершивший обучение в подавлении мятежа ваххабитов в Асире (Южный Хиджаз). Он лично убедился в превосходстве регулярных войск, действовавших по европейским уставам, над племенными ополчениями. 2,5 тысячи египетских солдат наголову разгромили 10-кратно превосходивших по численности повстанцев.

8 ноября 1823 г. Ибрахим-паша вместе с британским и французским генеральными консулами провел инспекцию лагеря в Бани Ади. Французский консул Б. Дроветти высоко оценил работу своих соотечественников, в кратчайшие сроки превративших крестьян в дисциплинированных солдат. Западнее лагеря в пустыне 4 полка провели маневры, которые по его оценке стали «маленькой войной» и «великим спектаклем». Британский консул Г. Салт также не пожалел комплиментов в адрес «гордого и великолепного» нового войска. После инспекции в Бани Ади Ибрахим-паша приказал сформировать 2 полка для службы в Судане.

5 декабря 1823 г. 1-й полк был передан в распоряжение нового губернатора Судана Османа-бея, сменившего Мухаммеда Дефтердара-бея. Он не захотел возвращаться в Египет и остался в Хартуме, где умер и был похоронен в

мае 1825 г. 23 декабря 1823 г. Мухаммед Али и Ибрахим-паша провели совещание с губернаторами провинций, на котором услышали множество жалоб на недостаток финансирования, трудности с призывом и массовое уклонение крестьян от военной службы. Мухаммед Али приказал пригласить губернаторов на следующие маневры 23 января 1824 г., чтобы показать им результаты их трудной работы и одновременно намекнуть на неприятные последствия в случае невыполнения их служебных обязанностей.

Становление новой египетской армии шло очень трудно. Переобучение и перевооружение солдат требовали качественного совершенствования всей системы военного управления, полного отказа от «ориентального стиля» фатализма, безответственности и лени. Новое оружие требовало качественного повышения уровня военной и технической квалификации при его использовании. 22 марта 1824 г. в цитадели Каира взорвался пороховой склад, в результате чего погибло практически весь гарнизон, насчитывавший около 4 тысяч человек. По столице поползли слухи о мести «недобитых» мамлюков и албанцев. По приказу Мухаммеда Али в цитадель вошел батальон из новых солдат, которые изолировали место взрыва и взяли ситуацию под контроль.

В свою очередь феллахи выступили решительными противниками призыва на пожизненную военную службу, которую они никак не отличали от каторги. В этом их поддержало местное духовенство. 7 апреля 1824 г. шейх Радван в провинции Кина в Верхнем Египте провозгласил себя Махди, объявил Мухаммеда Али «неверным» и поднял мятеж против военного призыва и других реформ по европейскому образцу. Восстание быстро распространялось из Верхнего в Средний Египет. Шейх Радван собрал около 30 тысяч приверженцев, с которыми блокировал резиденцию губернатора Кины. Мухаммед Али реагировал быстро. 8 апреля против повстанцев были направлены новые войска. Среди них было много солдат из тех же деревень, которые не имели никакого желания сражаться с земляками. Около 700 солдат дезертировали, после чего Мухаммед Али приказал провести тщательное расследование и наказать виновных. 13 мая 1824 г. в 1-м полку была проведена децимация: перед строем был расстрелян каждый 10-й солдат. Всего казнили 45 человек.

Против повстанцев был повернут полк Османа-бея, который следовал в Судан. 3 тысячи пехотинцев и 500 кавалеристов атаковали и разгромили лагерь в Кине, после чего «Сумасшедший шейх» бежал в пустыню. Полк Османа-бея продемонстрировал полную лояльность и подчинение приказам.

25 апреля директор военного департамента Мухаммед-бей Лазоглу доложил Мухаммеду Али о примечательном случае. Во время атаки деревни сержант убил своего отца, сражавшегося на стороне махдистов. Вице-король приказал немедленно присвоить сержанту звание лейтенанта. При подавлении восстания войска «нового порядка» показали не только дисциплину, но и жестокость. Около 4 тысяч повстанцев были убиты [5, с. 172, 253–254].

Выводы

Профессиональный военный опыт и талант государственного деятеля Мухаммеда Али стали решающим фактором «военной революции» в Египте. В чрезвычайно неблагоприятных обстоятельствах, в условиях постоянного давления Порты, внешних войн и внутренних волнений Великий паша первым в Османской империи создал армию европейского типа. После «проб пера» в Аравии, Судане и Греции египетская армия сумела бросить вызов османским войскам, наголову разгромив их в войнах в Сирии в 1831–1832 и 1839–1840 гг. Только вмешательство Великобритании и концерта европейских держав предотвратило окончательный разгром Османской империи. Однако новая египетская армия осталась важнейшим игроком во внутренней и внешней политике Египта.

Литература

1. Пенской В.В. *Великая огнестрельная революция*. М.: Яуза, Эксмо; 2010. 448 с.
2. Мак-Нил У. *В погоне за мощью. Технология. Вооруженная сила и общество в XI–XX веках*. М.: Издательский дом «Территория будущего»; 2008. 456 с.
3. Lynn J.A. *The Evolution of Army Style in the Modern West. 800–2000* // The International History Review. August 1996. Vol. XVIII. No 3. P. 515–517.
4. *The Cambridge History of the Egypt*. Vol. 2. Modern Egypt, from 1517 to the end of twentieth century / ed. M.W. Daly. Cambridge: Cambridge University Press; 2008. XIV+446 p.
5. Fahmy K. *All the Pasha's Men. Mehmed Ali, his Army and the Making of Modern Egypt*. Cairo – N.Y.: The American University in Cairo Press; 2002. XVI+334 p.

Богомолов С.А.

«Военная революция» Мухаммеда Али в Египте в 20-е гг. XIX в.

6. Клот-бей А.-Б. *Египет в прошлом и нынешнем своем состоянии*. Ч. 1–2. СПб., Ч. 1. С. XII+227, Ч. 2. 1843. IX+439 с.

7. Mitchell T. *Colonizing Egypt*. London, Berkeley, Los Angeles: Cambridge University Press; 1988. XVIII+218 p.

References

1. Penskoj V.V. *The Great Fire Revolution to The Great Fire Revolution*. Moscow: Yausa: Exmo; 2010. 448 p. (In Russ.)

2. McNeil W. *In pursuit of power. Technology. Armed forces and society in the 11–20th centuries*. Moscow: The Territory of the Future Publishing House; 2008. 456 p. (In Russ.)

3. Lynn J.A. *The Evolution of Army Style in the Modern West. 800–2000*. The International History Review. August 1996. Vol. XVIII. No 3. P. 515–517.

4. *The Cambridge History of the Egypt*. Vol. 2. Modern Egypt, from 1517 to the end of the twentieth century / ed. M.W. Daly. Cambridge: Cambridge University Press; 2008. XIV+446 p.

5. Fahmy K. *All the Pasha's Men. Mehmed Ali, his Army and the Making of Modern Egypt*. Cairo – N.Y.: The American University in Cairo Press; 2002. XVI+334 p.

6. Klot Bay A.-B. *Egypt is in its past and present condition*. Parts 1–2. St. Petersburg; 1843. P. 1. XII+227 p. P. 2. IX+439 p.

7. Mitchell T. *Colonizing Egypt*. London, Berkeley, Los Angeles: Cambridge University Press; 1988. XVIII+218 p.

Информация об авторе

Богомолов Сергей Александрович, кандидат исторических наук, доцент, независимый исследователь, г. Ульяновск, Российская Федерация.

Information about the author

Sergey A. Bogomolov, Ph.D. (Hist.), Associate Professor, Independent researcher, Ulyanovsk, Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 03.09.2019 г.

Одобрена рецензентами: 15.10.2019 г.

Принята к публикации: 27.10.2019 г.

Article info

Received: September 03, 2019

Reviewed: October 15, 2019

Accepted: October 27, 2019